

Глава 29

В то мгновение, когда утром Цюй Цзайян переступил порог класса, в нём вскипело непреодолимое желание — отправить вчерашнего себя, так бодро согласившегося на условия Ли Гэнчэня, прямиком в унитаз. И спустить воду, чтоб не выплыл.

Глядя на Ли Гэнчэня, который уже давно сидел на своём месте, Цзайян заметил, что с его парты исчезли все посторонние предметы: комиксы, игровые приставки, всякая дребедень — всё словно испарилось. Во взгляде соседа сквозило нечто такое, от чего за версту разило смертельной угрозой.

Цзайяна мгновенно сковало это удушающее предчувствие. Он осторожно, бочком прокрался к своему месту и только коснулся задом стула, как Ли Гэнчэнь молча протянул к нему руку.

— Ты чего? — Цзайян замер. — Я сегодня купил жоуцзямо.

Но стоило ему коснуться молнии на рюкзаке, как Гэнчэнь коротко бросил:

— Я уже ел.

— Тогда это к чему?.. — Цзайян покосился на чистую длинную ладонь и невольно отодвинулся.

Началось. Он пришёл, и пришёл не с пустыми руками, а с очередной ямой, которую вырыл специально для своего «подопечного».

— Телефон давай.

— Что?! — Цзайян едва не подпрыгнул.

Так он и знал!

Видя, что заправила не спешит расставаться с гаджетом, Ли Гэнчэнь мягко напомнил:

— Не забывай, что ты мне пообещал.

Цзайяну до смерти хотелось перевернуть парту и рявкнуть: «Да что я там тебе наобещал?! Мы просто поспорили! Разве хоть словом упоминалось, что я должен сдать мобилу?»

Разве в наши дни школьный заправила без телефона — всё ещё заправила? Да он же превращается в беззащитного слабака, который и куриного пёрышка не выдержит.

— Ну? — Ли Гэнчэнь едва заметно улыбнулся, показав ямочку на одной щеке, и нетерпеливо шевельнул пальцами.

Заметив, что сидящие впереди Мо Юэ и Чжао Янь уже наострили уши в предвкушении сплетен, Цзайян откашлялся и, стараясь звучать как можно круче, полез в карман:

— Ладно, забирай. Считаю, это мой тебе подарок. Цени, как я к тебе добр!

Приняв телефон, Ли Гэнчэнь отвернулся, едва сдерживая смех.

***

На переменах Бог учёбы куда-то уходил с трофейным смартфоном и возвращался лишь к самому началу урока. Он всё ещё выглядел азартно и непривычно оживлённо.

Вернувшись на место, он, не говоря ни слова, вырвал лист из тетради и принялся с бешеной скоростью набрасывать задачи по математике. Цзайян хотел было спросить, что происходит, но побоялся мешать.

Верховный старец оторвался от доски, поправил очки и, кашлянув, посмотрел на последнюю парту у двери:

— Товарищ с правого края в последнем ряду. Знания в голове вашего соседа не перетекут в вашу только от того, что вы будете на него коситься каждые две секунды. Поверьте, эффективность от созерцания доски и прослушивания лекции куда выше.

Стоило старцу произнести это, как по классу прокатилась волна сдавленных смешков. Маленький книжный червь под прикрытием общего веселья открыто зафиксировал успех в своём блокноте: «Достижение разблокировано: любоваться объектом весь урок».

Цзайян поспешно отвёл взгляд прежде, чем Ли Гэнчэнь успел на него посмотреть. Пришлось оставшееся время изображать полную идиллию с Верховным старцем, преданно следуя за каждым его словом до самого звонка.

Когда учитель ушёл, Гэнчэнь и не подумал сбавлять темп. Стоило ему дописать лист, как он тут же летел на половину Цзайяна. Вердикт был суров: прорешать всё до вечерней самоподготовки.

В этот момент Цзайян понял, что застрял в этой яме до конца жизни.

— Позвольте уточнить. Учитывая, что наше главное противоречие сейчас — это стремительно растущая скорость выдачи задач Богом учёбы и отстающая эффективность их решения со

стороны шлага вроде меня... как нам это урегулировать?

Ли Гэнчэнь молча вывел предел функции и, перебрасывая новый листок, добавил краткое напутствие:

— Не дорешаешь — не верну телефон.

Цзайян уставился на десять плотно исписанных математических задач:

— Ну всё, приехали. Жизнь закончилась.

***

Эффективность «шлага» оказалась прискорбно низкой. Изначально Ли Гэнчэнь не планировал возвращать мобильный к концу самоподготовки, но, вспомнив, что парню нужно сканировать код для аренды велосипеда, всё же сжалился.

— Я закачал в память аудиокурсы ВВС и древние тексты. Как только появится свободная минута — слушай. И не забывай отмечаться мне каждый день, — Ли Гэнчэнь одарил его лучезарной улыбкой.

— Ты издеваешься? — Цзайян опешил. — Ты уверен, что это не снотворное?

Он не спешил уходить. Разблокировав экран, обнаружил там почти три сотни аудиозаписей. Сосед явно вознамерился сжить его со свету!

— За пропуск отчётов будет наказание, — добавил Гэнчэнь, глядя на его помертвевшее лицо.

— Ты когда успел всё это проверить? — Цзайян недоумевал. Утром Гэнчэнь отлучился лишь раз, всё остальное время сидел рядом. Он что, маг?

— Утром ходил в кабинет к Лао Му, одолжил его компьютер, — Ли Гэнчэнь при этих словах прикрыл глаза, и в его взгляде промелькнуло мимолётное недовольство.

Цзайян заметил это выражение в отражении чёрного экрана и невольно усмехнулся про себя. Гэнчэнь редко проявлял подобные эмоции, обычно сохраняя невозмутимость. Видимо, у Лао Му он наткнулся на какое-то сопротивление. Цзайяну ещё утром хотелось спросить об этом, но Ли Гэнчэнь упорно молчал.

— Слышь, — Цзайян легонько толкнул его локтем. — О чём вы там с Лао Му толковали?

Ли Гэнчэнь подхватил свой рюкзак и пошёл рядом с ним к выходу. Он признался, что утром пытался договориться с Му Цинфэном, чтобы Цзайян мог посещать воскресные интенсивные тренировки. Однако Лао Му наотрез отказал, выразив сомнение в способностях ученика.

За один месяц Цюй Цзайян сумел подтянуть математику до девяноста баллов. Помогая ему, Ли Гэнчэнь заметил, что тот не просто бездумно зазубривает формулы. Парень на удивление быстро вникал в самую суть теорем и понимал специфику заданий Гаокао. Он не только решал по аналогии, но и схватывал даже те нестандартные методы, которые предлагал ему Гэнчэнь.

Результаты последнего экзамена были не слишком блестящими лишь из-за нехватки времени. Освоить программу всего выпускного класса за месяц — задача почти невыполнимая.

— Лао Му сказал, что верит в твой потенциал, но... — Гэнчэнь замялся.

Если дать ему «зелёный свет» в обход правил, это будет несправедливо по отношению к другим, и Цзайян мгновенно станет мишенью для нападков.

Ли Гэнчэнь, не привыкший отступать, всё утро препирался с Му Цинфэном, пока тот вместе с Братцем-монахом не припёрли его к стенке аргументами.

— Ладно тебе, — Цзайян задел его плечом.

Они шли по знаменитой в школе «аллее птичьего помёта». В свете уличных фонарей Цзайян с удивлением заметил, как Ли Гэнчэнь от расстройств едва заметно надул губы.

Цзайян невольно сжал пальцы в кулак. Глядя на приближающиеся ворота школы, он вдруг понял: нужно стараться ещё сильнее. Быть ещё быстрее.

Такой недовольный Бог учёбы был, конечно, чертовски милым, но Цзайяну куда больше нравилось видеть ямочки на его щеках.

— Всё в порядке, — негромко произнёс заправила, оборачиваясь к нему.

— Я забыл сказать.

— М?

Ли Гэнчэнь рассказал, что, получив отказ, он не сдался. В пылу спора он заявил Лао Му, что продолжит учить Цзайяна частным порядком, потому что верит: у него получится вытянуть парня на должный уровень.

Учитель Му был только рад такому рвению. Он даже пообещал, что если к началу олимпиады результаты Цзайяна будут соответствовать стандартам, он лично добьётся для него допуска к соревнованиям.

— Понятно... — выдохнул Цзайян.

«Похоже, про сон можно забыть окончательно».

Ли Гэнчэнь проводил его до ворот и повернул обратно. Проходя мимо второго фонаря, услышал за спиной голос, звучавший так тихо, что предназначался лишь ему одному:

— Я справлюсь.

«Справлюсь, чтобы иметь право стоять рядом с тобой. И вместе взойти на самую вершину».

Когда Ли Гэнчэнь обернулся, у ворот уже никого не было. Лишь его собственная тень длинно растянулась по асфальту.

Он простоял так какое-то время. Внезапно тень шевельнулась — парень невольно прижал руку к груди.

— Я жду тебя, — прошептал он в пустоту.

***

Как оказалось, когда Бог учёбы берётся за дело всерьёз, он становится по-настоящему беспощадным. 1-й класс, будучи элитой Второй средней школы, и так работал на пределе возможностей, но Гэнчэнь ухитрился втиснуть в их и без того плотный график дополнительные порции заданий по всем предметам. Особенно доставалось математике.

Даже в туалете Цюй Цзайян не расставался с наушниками, слушая английский как колыбельную. Каждую ночь ему снились кошмары, в которых его придавливало к земле горой химических формул, и он не мог вздохнуть. Просыпаясь, обнаруживал, что это всего лишь ворот пижамы слишком туго стягивал шею.

Дотерпев до выходных, Цзайян урвал шанс поспать до семи утра. Кое-как проглотив завтрак, который принёс Ли Гэнчэнь, он потащил друга в ближайшую парикмахерскую.

— Хочешь перекраситься в чёрный? — Ли Гэнчэнь вернулся, выбросив мусор, и застал момент, когда Цзайян отвергал все предложения мастера, настаивая на радикально чёрном цвете.

Цзайян затылком почувствовал его взгляд и неловко поскрёб макушку:

— А что, нельзя?

Ли Гэнчэнь промолчал, и парикмахер тут же ухватился за возможность вставить слово:

— Ой, красавчик, ну зачем тебе такая скукота? С твоими данными краситься в чёрный — просто преступление. Давай лучше в тёмно-синий? У тебя кожа светлая, будет смотреться просто огонь!

Цзайян покосился на своё отражение. Светлая кожа? Да он издевается!

Где это видано, чтобы у школьного заправила была «белая кожа» и «нежные черты»? Вот у этого «великого демона», что сидит рядом и невозмутимо залипает в телефон, кожа на солнце действительно светится.

Мастер, заметив, что клиент то и дело поглядывает на Ли Гэнчэня, расплылся в понимающей улыбке. Он склонился к самому уху Цзайяна и прошептал:

— Друг, а вкус-то у тебя отменный.

— Что ты несёшь?!

— Слушай меня. Тёмно-синий будет в сто раз круче чёрного. И он не кричащий — только на солнце будет заметен этот глубокий, загадочный отлив.

Цзайян в ответ лишь зевнул. Внезапно в голове раздался голос Системы ZH:

«Может, попробуешь?»

Цзайян усмехнулся про себя:

«Ты чего это сегодня так рано проснулась?»

«Зашла проверить, как далеко вы продвинулись в своих...» — Система ZH осеклась. Процент выполнения задания внезапно подскочил до двадцати.

Это было невероятно: пока не была затронута «особая цель», прогресс упорно держался на нуле и не желал двигаться ни на йоту.

«Что там с прогрессом?» — переспросил Цзайян, но ненадёжная Система ЗН, как обычно, ушла в офлайн.

Вернувшись в реальность, Цзайян обнаружил, что парикмахер продолжает нахваливать синий цвет с таким жаром, будто выступал на конкурсе чтецов. Голова уже шла кругом.

— Ладно, ладно! Делай, как сказал. Только давай быстрее.

Пока Цзайян мыл голову, мастер переключился в режим «словесного недержания»:

— Красавчик, кожа у тебя — просто шёлк.

— Обалдеть, ну и ресницы у тебя длиннющие!

— Ещё учишься? Во Второй средней школе? Ничего себе, крутой!

Голос парикмахера эхом отдавался в ушах Ли Гэнчэня. Когда он увидел, что мастер, намыливающий голову Цзайяна, едва не задел его глаза, Гэнчэнь резко поднялся.

Парикмахер смыл пену и, подняв голову, наткнулся на взгляд Ли Гэнчэня. От этого холодного взора у него едва не случился инфаркт.

— Ой, — Цзайян дёрнулся.

«Всё, в это место я больше ни ногой. Болтливый, да ещё и руки из задницы!»

Ему только что едва скальп не сняли.

— Ой, прости-прости, я случайно дёрнул... — пробормотал парикмахер, стараясь не смотреть на Ли Гэнчэня.

Тот не произнёс ни слова, а просто лениво прислонился к шкафчику, глядя на мастера пустым взглядом. Но парикмахеру казалось, что его поджаривают на медленном огне. Даже работа с таким симпатичным клиентом не могла унять это давящее чувство.

Ли Гэнчэнь поначалу хотел заставить Цзайяна послушать курс ВВС, пока идёт покраска, но, заметив, что тот уже сладко посапывает в кресле, не решился его будить.

Цзайян просыпался лишь когда его просили пересесть, а в остальное время доверял Ли Гэнчэню следить за процессом, решив использовать каждую минуту для сна.

Два часа Ли Гэнчэнь просидел рядом, молча созерцая его лицо.

Когда с покраской было покончено, новый цвет волос — глубокий синий, сменивший прежнюю желтизну — заставил кожу Цзайяна казаться на два тона светлее. В свете ламп он выглядел как ангел, случайно спустившийся в этот грешный мир.

Парикмахер замер в восхищении. Дрожащими руками он достал телефон и робко спросил, можно ли сделать фото. Это был лучший результат в его практике, да и клиент был просто неземной красоты.

Ли Гэнчэнь отказал с таким ледяным видом, что мастер сразу понял: не то что лицо — ему не позволят сфотографировать даже кончик волоса.

— Красивый он, да? — Ли Гэнчэнь последовал за мастером, когда тот пошёл за феном, и задал вопрос очень тихо.

Поймав этот взгляд, парикмахер сообразил: ответь он хоть слово не так, и завтрашнего солнца ему не видать. Он лишь мелко закивал, совершенно не понимая, к чему этот вопрос.

— Мой он, — едва слышно бросил Ли Гэнчэнь.

<http://bllate.org/book/17542/1705389>